

Хусаинов О.Б.

КАЗАКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КОРРУПЦИЯНЫН ТҮШҮНДҮРМӨ АППАРАТЫН КМШ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН МЫЙЗАМДАРЫ МЕНЕН САЛЫШТЫРУУДА

Хусаинов О.Б.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В СРАВНЕНИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМИ СТРАН СНГ

О.В. Khusainov

CONCEPTUAL DEVICE OF CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN COMPARED WITH THE LAWS OF THE CIS COUNTRIES

УДК: 343.91

Бул макалада Казакстан Республикасынын жана КМШ өлкөлөрүнүн коррупцияга каршы күрөшүү боюнча мыйзамдарынын нормалары ата-мекендик окумуштуулардын эмгектеринде иликтенди. Коррупция, коррупциялык көрүнүштөр, баарынан мурда, коом жана мамлекет тарабынан декларацияланган адилеттиктин, мыйзамдардын жана мыйзам актыларынын негизги постулаттарынын бузулушуна багытталган. Ар бир өлкөдө коррупцияга каршы күрөш жана аракеттер алардын мыйзамдарында, токтомдорунда, кодекстеринде, мамлекет башчысынын жарлыктарында белгиленген. Биздин өлкөдө бул аракеттер атайын мыйзамда көрсөтүлгөн. Эгерде КМШ менен биздин өлкөнүн мыйзамдарынын, мыйзамдык актыларынын салыштырмалуу анализин жүргүзсөк, анда алардан бир катар окшоштуктарды жана айырмачылыктарды байкоого болот. Автордун негизги иликтөөсү коррупцияга каршы күрөштүн түшүнүк аппараттарын талдоого багытталган. Изилдөөчү баардык өлкөлөрдө “коррупцияга каршы күрөш”, “коррупцияны эскертүү”, “коррупцияга каршы аракеттер” сыяктуу окшош терминдер колдонуларын аныктаган. Казахстандын “Коорупцияга каршы күрөш жөнүндөгү” моделдик мыйзамы, анын КМШ өлкөлөрүнүн тиешелүү мыйзамдары менен салыштырмалуу анализин жүргүзүлгөн. Мындан башка КМШ өлкөлөрүндөгү коррупцияга каршы күрөштүн түшүнүк аппараттары кеңири иликтенген.

Негизги сөздөр: коррупция, коррупцияны эскертүү, каршы аракеттер, алдын алуу, күрөш, кылмыштуулук, антикоррупциялык саясат, түшүнүк аппараттары, моделдик мыйзам, мыйзам бузуу.

В настоящей статье изучены труды отечественных ученых, нормы законодательства Республики Казахстан и стран СНГ о противодействии коррупции. Коррупция, коррупционные проявления, прежде всего, направлены на нарушение декларированных обществом и государством основ-

ных постулатов справедливости, законов и законодательных актов. В каждой стране противодействия коррупции закреплено, в Законе, Указе, Постановлении, Кодексе. В нашей стране это интерпретировано законом. Сравнительный анализ законодательства со странами Содружества Независимых Государств, то можно увидеть и схожесть в понятиях и принципах, и определенные отличия. Основное исследование посвящено вопросам понятийного аппарата противодействия коррупции. Автор рассматривает, определенную последовательность в использовании и соотношении таких понятий, как «противодействие», «предупреждение». При исследовании, автором установлено, что в подавляющем большинстве используется понятие «противодействие». Изучены основные понятия, данные в Модельном законе «О борьбе с коррупцией» и проведен сравнительный анализ с законодательствами стран Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: коррупция, предупреждение коррупции, противодействие, профилактика, борьба с преступностью, антикоррупционная политика, аппарат, модельное законодательство, законотворчество.

This article examines the works of domestic scientists, the norms of the legislation of the Republic of Kazakhstan and the CIS countries on combating corruption. Corruption, corruption manifestations, first of all, are aimed at violating the basic postulates of justice, laws and legislative acts declared by society and the state. In each country, the fight against corruption is enshrined in the Law, Decree, Decree, Code. In our country, this is interpreted by law. A comparative analysis of the legislation of the CIS with the countries of the Commonwealth of Independent States, it is possible to see both similarities in concepts and principles, and certain differences. The main research is devoted to the issues of the anti-corruption policy apparatus. The author considers a certain sequence in the use and correlation of such concepts as "counteraction", "warning". In the study, the author found that the vast majority of the concept of "counteraction" is

used. The basic concepts given in the Model Law "On Combating Corruption" are studied and a comparative analysis is carried out with the legislation of the countries of the Commonwealth of Independent States.

Key words: corruption, prevention of corruption, counteraction, prevention, fight against crime, anti-corruption policy, apparatus, model legislation, lawmaking.

Актуальность. Что такое коррупция? «Коррупция – это моральное разложение должностных лиц и политиков, выраженное в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» – такое определение даётся в словаре С.И.Ожегова. Борьба с коррупцией ведется во всех странах. Методы борьбы могут быть разными, но все старания направлены на снижение уровня коррупции, а в последующем и на полное ее искоренение. Борьба с коррупцией – один из важнейших пунктов повестки дня не только для отдельных стран, но и для международного сообщества в целом. Коррупция является серьезным препятствием на пути к устойчивому экономическому и социальному развитию как на международном, так и на национальном уровне.

Анализ и методы. Итогом явилось, что все эти сопутствующие значения к понятию коррупции, пришли к общему знаменателю, что данное явление не имеет одно значение, например взяточничество. Более детальное изучение теоретиками, а главное практическая деятельность лиц и специальных органов, противодействующих коррупции, показали, что сюда можно отнести и ряд составляющих. Например, такие понятие как подкупность, продажность, испорченность (имеется в виду несоответствие государственного служащего установленным правилам) и много другого. Однако анализ законодательства стран СНГ, мировой опыт показывает, что общим все же является субъект коррупции. Это лицо, которое состоит на государственной службе, или выступает от имени государственных органов, или представляет государственную власть. Если мы обратимся к Основному Закону государства, будь это Казахстан, Россия, Беларусь, Кыргызстан, страны Европы или Американского континента и другие, что мы не включили: везде красная линия идет к основной линии как говорится есть народ, гражданин, человек, а также госорганы которым было передан для защиты этих прав. Исходя из этого можно смело утверждать, что коррупция или проявления коррупции – это прежде всего, нацеленность на нарушения декларируемые обществом и государством, так как это основные постулаты справедливости. Однако каждая страна должна исправить это в стандартизации. Соответственно в каждой стране

предусмотрена законом и, указом и т.д. В нашей стране это трактуется по закону [1].

Если провести сравнительный анализ законодательства (а мы будем проводить сравнения со странами Содружества Независимых Государств (далее СНГ), то здесь есть и схожесть в понятиях и принципах, но и есть определенные отличия. Все дело в подходе каждого государства к данной общегосударственной и общенародной проблематике. Немаловажным здесь является и международное законодательство, и международный опыт и, конечно же, международный опыт искоренения коррупции упоминаем слово «явление». Можно было вокруг этого слова, провести целую научную дискуссию, но мы этого не будем делать по нескольким причинам.

Во-первых, относимость слова явление к коррупции, по нашему мнению, сейчас, наиболее приемлемо к теме нашей статьи.

Во, вторых, применение слова «явление» это все же тема для дополнительного научного спора, или исследования.

Возвращаясь к сравнительному анализу, приведем вначале в качестве примера законодательство Кыргызской Республики по борьбе с коррупцией. В отличие от Казахстанского законодательства, в вышеуказанном государстве коррупция представляется как действие совершенное преднамеренно, в образовании лицами состоящими на государственной службе или приравненной к ней, задачами получения каких либо преимуществ, материального благополучия, которые в приводят к опасности установленных моральных устоев общества [2].

Анализ понятий данных законодательством двух стран, как ранее выше мы уже говорили, имеют, как и определенную схожесть, так некоторые различия в трактовке ряда положений.

Также, как в Кыргызстане, так и в Казахстане, Российской Федерации [3], Республики Узбекистан [4] наименование Законодательства имеют полную схожесть, и звучит как противодействие коррупции. Где слово противодействие имеет несколько смыслов, например как противостояние данному явлению. И если изучить законодательство вышеперечисленных стран, то действительно ряд статей законов этих государств направлены прежде воспрепятствованию всеми государственными и правоохранительными органами как коррупционным рискам, так и коррупционным правонарушениям. В Украине в понятии Закона вложены основные действия как предотвращение [5]. Соответственно, имеет смысл предполагать, что госу-

дарство своими действиями видит вопросы, не допущения. Напротив, в Республике Беларусь, наоборот основное, действие в наименовании звучит как борьба [6]. Справедливости ради надо отметить, что в Республике Казахстан, вышеуказанный закон в редакции 1998 года, так же в наименовании звучал как борьба [7]. Если провести смысловой анализ, самого понятия законодательств, выше упомянутых государств, то наиболее приемлемым можно назвать, понятия данные в Республике Казахстан [1], Кыргызской Республике [2], Российской Федерации [3] и Республике Узбекистан [4]. Смысловой анализ дает нам все же основания предполагать, что противодействие включает, как вопросы предотвращения, предупреждения, так и вопросы или действия направление на выявление и наказания.

В Украинском [5] и Белорусском [6] законодательствах, в первом случае, это можно считать как способы предупреждения, а во, втором, как действия направлены на применение мер только правоохранительными службами.

Проводя анализ законодательства отдельных стран СНГ, невозможно обойти стороной, вопросы международного сотрудничества входящих в Содружество Независимых Государств. В Модельном законе направленного на борьбу с коррупцией [8], одним из условий следует понимать, что это не разрешенное государством получение каких то привилегий, материальных ценностей самому или через подставных фигур, относящимися к государственно-распорядительным функциям, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своего установленного положения в этой системе, когда он (они) дают какие то льготы гражданам, общественным, коммерческим организациям и государственным органам, преимуществ, за что получают материальное или другое вознаграждение [8].

Следует согласиться с казахстанским ученым Сабитовой А.А., что на первый план все больше выходят международные нормы и механизмы [9, с. 11].

Новизна исследования. Исходя из высказываний вышеуказанного ученого, по теме нашего исследования, следует отметить, что Международное право, как говорится не стоит в стороне от этой проблемы, принимая ряд международных документов в Генеральной Ассамблее ООН, декларированных Резолюций [10].

В связи с этим ООН считает важным, чтобы все государства:

1) провели анализ своего национального законодательства, в части уголовного, уголовно-процес-

суального, с учетом рекомендации международного права проанализировали адекватность своего уголовного законодательства, с тем, чтобы вовремя ответить этим угрозам для общества;

2) провели анализ, пересмотр и внесение изменений в предупредительные меры, в противодействии коррупции;

3) наладили самые действенные меры по выявлению, разоблачению, расследованию, и применения мер изоляции должностных лиц, и причастным к ним лиц за коррупцию;

4) разработали меры правового характера для возмещения причиненного ущерба, своевременного ареста, конфискации имущества добытого преступным путем;

5) приняли ряд мер в отношении организаций, коммерческих структур, которые своими действиями, способствуют проявлению коррупционных правонарушений и, зачастую являющимися активными пособниками или участниками [10].

Говоря о пункте 5, необходимо отметить, что в Республике Казахстан, по опыту стран Европы прослеживается тенденция к развитию участия общественных Советов в который входят и представители частного бизнеса, в профилактике и противодействии коррупции. Все шире используются вопросы внутрикорпоративных антикоррупционных средств и способов. Однако, как недостаточным, с нашей точки зрения, можно отметить взаимодействие со СМИ. Практически мы видим, только участие государственных газет, телевидения.

В 2020 году охватившая и Республику Казахстан пандемия коронавируса COVID-19, показала, что электронные сети Интернет стали действенной реальной силой оценки деятельности органов государственной власти и правоохранительных органов.

Примеров тому множество, это и освобождения от занимаемых должностей руководителей Акимов областей, городов и районов, органов здравоохранения, прокуратуры, суда, органов внутренних дел. И это дает надежду на действенную реализацию рекомендованных Резолюций ООН в противодействии коррупции, истинное желание органов власти взаимодействия с обществом.

Одним из направлений можно отметить Резолюцию рекомендующую государствам-членам разработать стратегию по борьбе с коррупцией. Справедливости ради надо отметить что и Казахстан и страны СНГ, в основном, разработали соответствующие стратегии, или государственные программы, где рассмотрены и рекомендованы вопросы противодействия

коррупцион-ным проявлениям как государственных так и местных органов власти; законодательной, судебной власти; вопросов правовой пропаганды, и, наконец, нацио-нальной идеи.

Кроме того, по мнению авторов, Омарова М.Н., Сагынбаева Д.К. и Исакова Ж.З. «В последние годы борьбе с коррупцией в мировом сообществе уделяется все большее внимание, поскольку усиливается её разрушающее воздействие на все сферы жизнедеятельности государств и обществ многих стран мира. Зарубежные аналитики считают, что коррупция стала крупным препятствием на пути реализации экономических реформ во многих странах СНГ. Опрос Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) показал, что коррупция в странах СНГ получила большее распространение, чем во многих других регионах мира. Президент Всемирного банка Дж. Вулфенсон сказал о странах СНГ, что после окончания «холодной войны» коррупция стала главным тормозом на пути их демократического развития. Кыргызстан в этом отношении не стал исключением. Коррупцией, в той или иной мере, поражены практически все сферы его жизнедеятельности. Она превратилась в серьезный фактор, тормозящий развитие страны, наносит колоссальный ущерб достижению комплекса среднесрочных и долгосрочных задач, заложенных в КОР и НССБ, основополагающих документах, лежащих в основе стратегии развития Кыргызстана, в реальную угрозу её национальной безопасности. Об этом свидетельствует анализ коррупционного воздействия на основные сферы жизнедеятельности нашего государства» [11, с. 5].

Заключение. Таким образом, понятие нормативного определения коррупции в Республике Казахстан и странах СНГ стало одной из важных ступеней развития отечественного законодательства, государств относимых к Содружеству. И прежде всего, опирается, или имеет основу международного законодательства. Хотя, как мы неоднократно подчеркивали, основы правового регулирования у каждого свои, и, как это правильно, имеют свое направление.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года №410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.)
2. Закон Республики Кыргызстан от 8 августа 2012 года №153 «О противодействии коррупции» (В редакции Законов КР от 17 мая 2014 года № 70, 21 октября 2016 года № 169, 18 марта 2017 года № 46)
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019)
4. Закон Республики Узбекистан от 3 января 2017 года №ЗРУ-419 «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.05.2019 г.)
5. Закон Украины от 14 октября 2014 года № 1700-VII "О предотвращении коррупции" (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2019 г.)
6. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 305-З «О борьбе с коррупцией»
7. Закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 года № 267-І «О борьбе с коррупцией» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.)
8. Модельный закон «О борьбе с коррупцией» (принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, постановлением № 13-4 от 3 апреля 1999 года)
9. Сабитова А.А. Право на мирные собрания: национальный и международно-правовой аспекты. Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Международная жизнь и политика», №3-4(50-51), 2017 г. - С. 9-14
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1975 г. «Меры против коррупции, практикуемой транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и другими причастными к этому сторонами».
11. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации / Т.Я. Хабриева, А.М. Цирин, Л.В. Андриченко: М.: Проспект, 2019. - 224 с.
12. Конфликт корыстных интересов на государственной и муниципальной службе: природа и способы преодоления: учебное пособие / А.В. Соловьев. - М.: Проспект, 2018. 256 с.
13. Антикоррупция: правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации/С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленов, Н.Н. Косаренко: КноРус, 2018, 277 с.
14. Обеспечение противодействия коррупции / Н.А. Пименов: КноРус, 2018. - 360 с.
15. Противодействие коррупции 3-е изд. Учебник и практикум для академического бакалавриата / И.В. Левакин, Е.В. Охотский, И.Е. Охотский, М.В. Шедий: Юрайт, 2018. - 428 с.
16. Мифы о коррупции / О.А. Матвейчев: Книжный мир, 2018. - 576 с.